

При разрушении Пруда Погребения Бессмертных сила созданного импульса разбросала всех людей, находившихся в обители Бессмертных, в разные стороны.

Тем временем было одно место, густо покрытое различной растительностью и деревьями, такими большими, что для того, чтобы обхватить их стволы понадобилось бы сразу несколько человек. Листья на ветвях этих деревьев были широкими и практически не пропускали солнечный свет.

Поверхность земли была покрыта толстым слоем прелых листьев. Аромат листьев смешивался с гнилым запахом разлагающихся трупов животных. Вдохнув такой воздух, человек сразу же чувствовал рвотные позывы.

Чем дальше, тем лесная чаща становилась гуще, и тем темнее было вокруг. И в глубине леса среди прелых листьев и запаха гниения сидел человек.

Он был обнажен наполовину. На лбу его светилась красная руна. Вокруг мужчины были разбросаны многочисленные трупы животных, и все вокруг было наполнено запахом крови.

Но было странным то, что лбы всех убитых животных были освежаваны: вместо шерсти на лбах были лишь кровавые проплешины, обнажающие красное мясо.

Вырезанные куски кожи лежали около ноги мужчины, светясь тусклым пламенем.

Мужчина медленно разлепил веки, открывая пугающего вида глаза. Мужчина был совершенно спокоен. Направив взгляд в сторону, он заговорил.

«Я поглотил не всю силу священного предка клана Фу, но даже так я уже сильно продвинулся в понимании руны Увядания. Однако я никак не могу изгнать из своей головы образ моего бывшего хозяина», - задумался мужчина, закрывая глаза.

Тем временем сидящий на большой глубине в воде Ван Линь отвел взор от клинка, и меч тут же влетел в его ладонь. Ван Линь снял с оружия руны Увядания и ее в сумку.

«Теперь у меня есть руна Увядания, а значит теперь у меня есть еще один способ сохранить свою жизнь в минуты опасности. Эта руна и в самом деле весьма таинственная. После того, как я покину земли Демонического духа, нужно обязательно будет найти возможность и создать еще несколько.

Согласно информации из потока зеленой ци, лучшим материалом для создания рун Увядания является кожа, снятая со лба чудовищ. И чем злее будет это чудовище, тем более высокого качества получится кожа. От этого очень сильно будет зависеть сила созданной руны.

Снимая, нужно сотворить определенную способность, чтобы душа и кровавая эссенция монстра слились с этой кожей. Тогда можно будет снять этот скальп», - задумался Ван Линь.

Глубоко вдохнув, он хлопнул по сумке, и оттуда сверкнул луч желтого цвета. Через мгновение в руке Ван Линя оказался желтый кристалл.

Ван Линь погрузился в сосредоточенное созерцание. Пожалуй, в обители Бессмертных этот кристалл был для Ван Линя наиболее сложным предметом для изучения.

Смутно Ван Линь почувствовал пугающие колебания внутри кристалла. Однако он никак не мог решиться попытаться изучить эту вещь с помощью Божественного сознания.

«Кем же был тот таинственный человек во дворце? Если это и вправду был Цин Линь, то для чего он передал мне этот предмет?» - задумался Ван Линя, всматриваясь в желтый кристалл.

Кроме того, Ван Линь прекрасно помнил, как в кристалл вошла частица души Цин Линя. Однако сейчас как он ни пытался, никак не мог ничего почувствовать.

Не было ни следа частицы души Цин Линя, словно Ван Линю это лишь привиделось во сне.

Наконец Ван Линь перестал изучать этот кристалл. Он не стал рисковать и пытаться войти в него Божественным сознанием, хотя и очень хотелось. Подавив этот соблазн, он убрал кристалл обратно в сумку.

Интуиция подсказывала Ван Линю, что если он попытается изучить таинственный предмет Божественным сознанием, то это приведет к совершенно непредсказуемым последствиям, которые явно не пойдут ему на пользу.

Данное предчувствие всегда очень трудно уловить, однако за тысячелетний опыт Ван Линь выработал определенное чутье.

«Пора уходить!» - Ван Линь поднялся на ноги и словно водяной дракон двинулся вверх. Вместе с ним пустился в путь и воздушный пузырь.

С высоты вода казалась лазурного цвета, но вблизи она была, скорее, черного цвета. Впрочем, для Ван Линя это не имело никакого значения. Пузырь двигался вверх, и толща воды послушно расходилась по сторонам, пропуская его.

Совсем скоро Ван Линь должен был вылететь на поверхность. Однако внезапно выражение его лица переменялось. Не раздумывая, он вытянул обе руки в стороны, тормозя.

Воздушный пузырь тут же лопнул, превратившись в морскую пену. Тысячи пузырьков устремились на поверхность воды.

В следующий миг раздался оглушительный грохот, мигом разлетевшийся по округе.

Сама вода вокруг Ван Линя от этого звука начала бушевать и бурлить. Сам же Ван Линь сохранил невозмутимость. Он остался в воде и не стал вылетать на воздух.

Развернувшись, он ушел на глубину, оставив бурлящий участок воды.

Подняв голову, Ван Линь пронзил взглядом толщу воды и посмотрел, что происходит снаружи.

В воздухе над водой появилось множество потоков дьявольской ци. Словно разъяренные драконы потоки наполнили пространство.

До этого Ван Линь почувствовал, действие какой-то способности, направленной на то место, где он находился до этого. И отчасти из-за этого был уничтожен воздушный пузырь.

«Ван Линь, выходи!» - раздался звенящий от ненависти голос и раскатился эхом по округе. От этого крика в разные стороны хлынули огромные волны, и Ван Линь, услышав зов, сощурил глаза.

«Яо Сисюэ!» - воскликнул Ван Линь. По внешнему виду он не сразу понял, кто перед ним. Лишь услышав знакомый голос, Ван Линь сумел опознать свою старую знакомую.

Мрачная усмешка заиграла на губах Ван Линя, и культиватор вздохнул про себя. С Яо Сисюэ их связывала довольно неприятная история: та хотела воспользоваться Ван Линем и пыталась коварством завлечь его в ловушку. Ван Линь же по своей природе не был добряком и не мог оставить это безнаказанным.

Однако на тот момент он слишком опасался пилюли Крови и Души, а также отца Яо Сисюэ - Кровавого предка, и потому просто запечатал ее в обители.

Кровавый предок хотя и был врагом Ван Линя, однако это не мешало последнему отчасти восхищаться предком: ведь тот ради дочери был готов практически на все.

Ван Линь размышлял, как он сам бы поступил, если бы кто-нибудь обошелся подобным образом с Ван Пином. Пожалуй, Ван Линь поступил бы так же, но вначале все же прояснил бы ситуацию, а потом уже бы думал, что делать.

Кровавый предок же, не зная всех деталей и явно недооценивая Ван Линя, ринулся убивать. Он практически не знал ничего, да и не хотел знать. Ему достаточно было знать, кто виноват в пленении его дочери.

Если бы тогда Ван Линь обладал сегодняшним уровнем культивации, то Кровавый предок, конечно, не стал бы действовать так прямолинейно. Скорее всего, он попытался бы найти другой способ разрешить конфликт.

Ведь Кровавый предок и в грош не ставил тогдашнего Ван Линя. Пожалуй, даже если бы он узнал о конфликте в деталях, о том, что его дочь сама спровоцировала эту ситуацию, то все равно предпочел бы решить вопрос силой, пользуясь своим огромным преимуществом в виде уровня культивации. Только убив Ван Линя, Кровавый предок остудил бы свое пышущее ненавистью сердце.

Ван Линь, конечно же, размышлял над вариантом вернуть Яо Сисюэ своему отцу. Он даже был готов понести ответственность за многовековое заточение своей противницы, если бы Кровавый предок согласился наказать его адекватно и соразмерно совершенному деянию. В конце концов, на тот момент сила была явно не на стороне Ван Линя.

Однако Кровавый предок не дал Ван Линю даже возможности объяснить, как все произошло. В итоге все случилось так, как случилось. И вспомнив об этом, Ван Линь вновь вздохнул.

Ван Линь всегда старался наказывать плохое и вознаграждать хорошее, и потому, пленив душу Кровавого предка, пообещал тому, что даст возможность еще раз увидеться с дочерью.

Придя в земли Демонического духа во второй раз, Ван Линь прекрасно понимал, что, возможно, ему придется вновь встретиться с Яо Сисюэ. Однако то, что он увидел сейчас, очень сильно отличалось от той Яо Сисюэ, которую он помнил. И потому Ван Линь далеко не сразу узнал ее.

Ван Линь смотрел на парящую в вышине над ним Яо Сисюэ, чувствуя, как им овладевает чувство печали.

Воспоминания вновь возникли в его голове, когда прозвучал голос Яо Сисюэ.

«Ван Линь, выходи! Сегодня, наконец-то, все закончится!» - произнесла Яо Сисюэ и взмахнула двумя руками. Воздух тут же заполнили потоки дьявольской ци, которые через мгновение превратились в яростных драконов.

Чудовища издавали оглушительные крики, отчего на поверхности моря возникла настоящая буря.

В разные стороны хлынули колоссальных размеров волны, и на поверхности моря словно открылась огромная воронка.

Снова вздохнув, Ван Линь быстрее молнии вылетел через эту воронку на воздух.

При виде Ван Линя, глаза Яо Сисюэ наполнились ненавистью. Она медленно двинулась вперед и прошла сквозь облако дьявольской ци, показавшись взору Ван Линя. Теперь Ван Линь разглядел, что лицо его знакомой было густо испещрено шрамами, а от былой красоты не осталось и следа.

Взглянув на все эти уродливые шрамы, Ван Линь ощутил, как чувство печали с новой силой наваливается на него.

Яо Сисюэ, которую он знал, не имела ничего общего с этим существом перед ним.

«Кто может сказать, кто прав и кто виноват в этом деле? Но сейчас душа ее отца находится в моей Печати Запечатывания Бессмертных, а сама она ради мести позволила себя так изуродовать... Возможно, я был неправ», - задумался Ван Линь. Он очень редко испытывал сожаления от того, что уже сделал, но сейчас им овладели весьма противоречивые чувства.

«Ван Линь, ты запечатал меня на несколько веков! Конечно, это достойный повод для вражды, но это можно понять! Я ведь сама хотела тобой воспользоваться. С этим я могу смириться. Но из-за тебя погиб мой отец! И теперь я готова на все, лишь бы уничтожить тебя! Сама я не могу это сделать, но кое-кто способен это сделать!» - сквозь зубы произнесла Яо Сисюэ, неотрывно смотря на Ван Линя.